

УДК 37.01:39

Лукаш С.Н.

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И ПРИНЦИПЫ ПЕДАГОГИКИ КАЗАЧЕСТВА

Ключевые слова: педагогика казачества, личносно ориентированное воспитание, принципы воспитания, культурологический подход, ценности, традиции, воспитательное пространство, культурное казачье сообщество.

© Лукаш С.Н., 2009

Социально-политический вектор развития Российского государства и общества столетиями формировался преимущественно в самодержавно-тоталитарном направлении, определяя соответствующие ментальные стереотипы, образы мысли и нормы поведения. В российском обществе до сих пор происходят сложные, противоречивые процессы, обусловленные, с одной стороны, его стремлением к гуманизации, демократизации, а с другой – рецидивами тоталитарного мышления, обусловленными разрушением культурных ценностей и национальных традиций, девальвацией исторического прошлого в сознании людей. В связи с этим важным направлением духовно-социального развития общества является поиск органичных российской специфике идей народно-демократического характера, позиционирование их в общественном сознании, создание условий для возрождения традиций народовластия в ментальном сознании россиян. В культурно-исторических условиях Юга России воплощением вектора народовластия и свободы выступает культура известного российского феномена – казачества.

Вместе с казачьим этногенезом выкристаллизовывалась и казачья идея, аккумулировавшая в себе древние исконные представления народов Руси о свободе, народовластии, личном достоинстве. Казачья идея является специфическим вариантом общерусской идеи, обогащая ее идеалами рыцарского служения православной Отчизне, приверженностью свободному личностному развитию, народовластным формам устройства общества. Выступая альтернативой самодержавному властному вектору, казачья идея явила в своем культурогенезе и уникальную духовно-практическую производную – народную педагогику

казачества, основанную на воспитании свободной, ответственной, цельной личности.

Возрождение казачества, актуализация в общественном сознании казачьей идеи и ее совершенного подражательного образа – человека российской национальной культуры – обусловили настоящую потребность в ренессансе воспитательной парадигмы казачьей культуры – педагогики казачества. Особенностью ее на протяжении многовековой эволюции являлась идея свободного развития личности и соответствующих народовластных форм жизнеустройства, нахождение значимых личностных смыслов жизни в социальном и государственном служении «не за страх, а за совесть». Являясь производной казачьей социальной идеи, педагогика казачества имманентно ориентирована на личность, интегрированную в определенную культурную среду, обладающую всеми возможностями для свободного раскрытия личностных способностей и возможностей. Педагогика казачества, отражая сложную природу своего основного феномена, проявляется в определенном дуализме: как этнопедагогика, обобщающая социальные знания и опыт, которые казачество накопило на протяжении своего развития как этнокультурная, сословная, субэтническая группа. В то же время педагогика казачества предстает и другой стороной: казачьей идеей-традицией, выражающейся в идеалах, ценностях, смыслах, обычаях и ритуалах казачьего образа жизни. Педагогика казачества – это направление педагогических знаний и эмпирического педагогического опыта о сущности и закономерностях развития феномена казачества как субъекта российской культуры, реализующего общероссийский социальный вектор свободы и народовластия. Это

педагогика российской культурной альтернативы господствовавшим столетиями тенденциям абсолютизма, выражающая культурно-исторические идеи народовластия и свободного развития личности в русско-российской социокультурной традиции.

Педагогика казачества в своих базовых идеях постулирует личностно ориентированное воспитание и его основные воспитательные процессы: культурную идентификацию, духовно-нравственное развитие личности, социализацию, становление личностного образа ребенка. Ее методологической основой выступает культурологический подход, ибо в современных условиях культура ставится в один ряд с понятием идентичности человека.

Педагогика казачества – это культурно-историческая педагогика, отстаивающая многовековую общерусскую идею свободного развития личности, народно-демократического устройства общества, осознанного служения своему Отечеству.

Современная педагогика казачества, реализующая в своей сути идеи личностно ориентированного воспитания, имеет фундаментальные принципы, выступающие определенными условиями и закономерностями данной воспитательной концепции. Проведенный нами историко-педагогический анализ тенденций образовательных процессов в казачьих областях Юга России дает возможность выделить основные принципы.

Педагогика казачества базируется *на принципе культуро- и историко-сообразности*. Культура казачества – основной детерминирующий фактор педагогики казачества. Ценности и идеалы интериоризируются личностью посредством культурно-воспитательных процессов. Принадлежность человека к определенной культуре – это визит-

ная карточка личности. В культурно-воспитательных процессах выстраиваются отношения между воспитанием и культурной средой, растящей и питающей личность. В казачьей культуре среда традиционно ориентирована на воспитание свободной, целостной личности, способной к самостоятельному выбору ценностей и смыслов казачьей культуры, а также ценностей общечеловеческой и общенациональной культуры. Принцип культуросообразности в педагогике казачества реализуется прежде всего в создании соответствующей культурной среды, окружающей ребенка, в которой приобретается опыт культурного поведения, осуществляется культурное самостроительство и самоидентификация личности. Культурная среда, создаваемая педагогами и другими субъектами воспитания в казачьем социуме, также историкосообразна. Разрушение культуры казачества, целенаправленно осуществлявшееся с 20-х гг. XX столетия, привело к истончению ее материальных и духовных основ. Поэтому создание педагогами культурных сред предполагает глубокую погруженность в историю казачества всех субъектов воспитательного процесса – взрослых и детей.

Чтобы избежать искусственного насаждения культурной традиции в принципиально изменившемся мире, необходимо учитывать современную динамику общественного развития и принять точку зрения о том, что культурная традиция может быть включена в современный контекст жизни только как культурная инсценировка, как событие символично-эстетического характера. Такой алгоритм действий воспитателя, включенный в современный контекст, обретает новый, нетрадиционный смысл, выполняя функцию эстетизации социальной среды, дает возможность не прерывать живую

связь поколений. Специфика казачьей культуры для педагога сегодня такова, что ее вначале нужно изучить, понять, прочувствовать и лишь затем смоделировать с известной степенью условности и обобщенности. Обращенность к историческому прошлому свойственна не только воспитателю, моделирующему соответствующую культурную среду. Особенности феноменологической «засоренности» казачьей культуры делают одной из основных идей в педагогике казачества удовлетворение познавательных потребностей личности воспитуемого в историческом знании о казачестве, его целях, идеях, благородных идеалах, жизненных ценностях, образе жизни.

Таким образом, культурологический подход реализуется в педагогике казачества в следующих направлениях:

- в отношении к воспитателю как к носителю воспитательной парадигмы казачьей культуры, способному проникнуть в идейно-духовный мир казачьей культуры, впитать в свое самосознание ее ценности, идеалы, смыслы и умеющему передать эту культуру подрастающим поколениям;
- в отношении к ученику как к субъекту российского культурно-воспитательного процесса, открытому для восприятия воспитательного потенциала казачьей культуры в разнообразных формах совместной со взрослыми деятельности-содружества;
- в организации культуросообразных воспитательных сред в духовно-воспитательное пространство педагогики казачества и образовании инновационных форм воспроизводства казачьего культурогенеза – казачьих культурных сообществ;
- в наполнении духовно-воспитательного пространства педагогики

казачества культуросообразным содержанием, выражающим региональную специфику культуры казачества Юга России – южнорусскую культуру.

Содержательной основой совместной системообразующей воспитательной деятельности в педагогике казачества является определенный социокультурный опыт, освоение которого создает условия и предпосылки для личностного развития в специфике казачьей культуры. Основным источником формирования содержания воспитания в педагогике казачества выступает культура казачества, конкретизирующаяся в современных условиях в южнорусской культуре. В содержательных основах педагогики казачества присутствуют характерные черты отечественного воспитания – «константы», «которые делают явление русского воспитания целостным» [2, с. 692]. По нашему мнению, педагогика казачества как производная от общерусской культурной модели в полной мере обладает следующими константами:

- православная духовность, составляющая глубоко нравственную, духовную основу жизни казачьего социума и личности, позволяющая выстраивать гармоничные отношения с Богом, миром и людьми;
- открытость – для внешнего восприятия других культур на основе использования механизмов отбора и адаптации внешних заимствований при сохранении культурно-этнической уникальности;
- традиционность – свойство-алгоритм содержания воспитания в педагогике казачества, требующее постоянного обращения к собственной истории, культуре, основам казачьей идеи, а именно к свободному развитию личности, на-

родовластию, вероутверждающему православию, идеалам служения Отечеству.

Помимо данных констант, характеризующих российскую национальную содержательную основу воспитания, для педагогики казачества свойственна еще одна важная особенность содержания воспитания: действенность – свойство, обусловленное агональным характером казачьей ментальности, выражающееся в быстром реагировании на меняющиеся обстоятельства, в стремлении личности принимать ответственность на себя в сложных жизненных ситуациях, активно действовать в соответствии со своими внутренними убеждениями и ценностями, мобилизуя духовные и физические силы для преодоления препятствий.

Важным принципом системы казачьего воспитания выступает *духовно-гуманистический, патриотический характер воспитательных процессов*. Как известно, родовым, идентификационным признаком казачества выступает христианская православная вера, опосредующая основные отношения человека с внешним миром и придающая духовные смыслы человеческой жизни. Казачество, избравшее путь степного рыцарства – защиты с оружием в руках веры православной и народа русского, – ищет в вере понятные духовно-идейные основы своего образа жизни. Идея сбережения православной цивилизации в ранний период казачьего культурогенеза органично переходит в более поздний период в парадигму служения Отечеству.

Для педагогики казачества органично обращение к духовной основе российской цивилизации – православию. В традициях казачества – верить. Однако ортодоксальность веры не является обязательным условием. В казачьей ментальности присутствует

стойкое качество – веротерпимость и уважение плюрализма вероисповедания у своих братьев казаков-буддистов (калмыки) и мусульман (башкиры, татары, осетины). Педагогика казачества духовна по своей сути, ибо обращается к духовно-нравственному строительству личности, а значит – к морали, к совести, к Богу. Она по этой же причине и гуманистична, ибо ориентирована на свободное развитие личности, на уважение к личности человека.

Система казачьего воспитания глубоко патриотична, ибо базируется на добровольно взятой казачеством миссии защиты веры православной и народа русского от истребления [1]. Патриотические подвиги казачества навеки вписаны в анналы русской истории и культуры. Чувство пожизненной принадлежности к своей малой Родине, к родному дому, к земле, к родным берегам Дона, Кубани или Терека – врожденное свойство казака, без которого он теряет свое высокое казачье звание. Патриотизм, выступая вместе с православием одним из основных признаков казачества, проявляется не только в воинской казачьей субкультуре. История знает не меньше фактов образцового гражданского служения Отечеству казаков – писателей, учителей, ученых, врачей, дипломатов и т.д. Принцип патриотизма составляет одну из основ системы казачьего воспитания, позволяя приобщать детей к богатейшему духовно-героическому опыту, накопленному казачеством в своем культурогенезе.

Система казачьего воспитания обладает еще одной важной закономерностью, позволяющей на этой основе выделить *принцип традиционности в педагогике казачества*. Традиция в философском смысле – это процесс и результат преемственного сохранения идей, ценностей, идеалов, образцов,

моделей в их материальной или духовной форме от поколения к поколению. Если в XX столетии пренебрежительное отношение к традиционности привело общество к разрушению преемственности между поколениями, снижению влияния традиций на сознание, к пониманию сущности человека не как цели (воспитание личности), а как средства, необходимого для удовлетворения потребностей другого человека, то сегодняшняя ситуация постсовременности меняет эту тенденцию. Столкнувшись с неизбежными последствиями забвения традиций, общество «заболевает» кризисными явлениями в духовной и материальной сфере, в частности кризисом идентичности, приобретающим в высокоразвитых странах характер пандемии.

В этих условиях важно обращение к культурной традиции, ее педагогическим производным и формирование новой реальности на основе глобальных трансформаций культуры. Общественно-философский посыл сегодня таков: «Постсовременная архитектура использует все предшествующие стили, – хорошо ли, плохо ли – другой вопрос. Главное, она с пониманием относится к тому, что было, стремится включить его в себя. Так ведет себя и нынешняя философия. Она стала постсовременной после того, как поняла, что ничего нового изобрести нельзя. Его можно обрести, найти в культурном наследии» [4, с. 11]. К этому следует добавить, что культура и традиция – взаимодополняющие друг друга категории. Без традиции невозможно представить само существование человеческого общества. Культура без традиций – это нонсенс, несуществующее понятие, ибо только на основе традиций осуществляется самоидентификация человека и культурных сообществ, в них аккумулируется квинтэссенция знаний,

опыта и духовной энергетики. При всех педагогических новациях для современной культурно-образовательной парадигмы весьма значимо обращение к мудрости прошлого, к традиции, ибо «нельзя забывать, что воспитание призвано удерживать национальную традицию, которая является фундаментом восстановления культурно-образных форм бытия современного нам общества» [3, с. 19].

Педагогике казачества имманентно присуща традиционность, вытекающая из сущности казачьей культуры. Однако систему казачьего воспитания нельзя оценивать в жестких рамках традиционного воспитания. Как мы уже отмечали, педагогика казачества – это одна из вариаций личностно ориентированного воспитания, инновационный компонент которого не вызывает сомнений. Как явствует из анализа эмпирического педагогического опыта, сегодня педагогика казачества – это стремление к нахождению гармоничного сплава традиций и педагогических инноваций, и в этом ее потенциальная сила и жизнеспособность. Проблема заключается в том, чтобы постсовременное общество с его «ценностным политеизмом» оценивало казачью традицию не как символично-костюмированную игру, а увидело в ней целостность, глубинные смыслы, признало ее всерьез.

Одной из основных традиционных идей педагогики казачества является ее личностное начало. Становление свободной, демократически ориентированной личности являлось приоритетом казачьей народной педагогики и целью системы казачьего воспитания. В связи с этим *личностный подход – один из родовых принципов педагогики казачества*. В его основе – традиционное признание в казачьем социуме за ребенком статуса

субъекта воспитательного процесса и общая направленность воспитания на его личностное развитие. Личностный подход в педагогике казачества – это ориентация на то, чтобы «быть личностью». В казачьей ментальности такое состояние возможно в условиях свободного саморазвития, активного, деятельного отношения личности к миру. Педагогика казачества – это концепция воспитания, направленная на становление личностного образа человека, способного мыслить и действовать как свободная личность, проявляя свои индивидуальные свойства и реализуя свой творческий потенциал. В то же время ценности и идеалы казачьей культуры помогают ему выстраивать свои отношения с Богом, миром, государством и обществом.

В казачьей ментальности высокий личностный статус человека – не самоцель, это лишь условие выполнения некой смысложизненной миссии – активного служения обществу и Отечеству. Личностное развитие органично дополнено традициями российского казачьего народовластия, соборности, товарищества, общины-круга. В педагогике казачества личность – основа коллектива, и это еще раз доказывает альтернативность такой системы авторитарным подходам и приверженность идеям личностно ориентированного воспитания.

Важным принципом педагогики казачества является *природосообразность*. Этот принцип означает отношение к ребенку как к части природы, как к социально-природному существу. Жизнь ребенка – это его физический рост, развитие его ума, души, интеллекта. Вне природного окружения, вне благоприятной экологически питательной среды, чистоты духовных отношений, здорового образа жизни проблематично становление гармо-

ничной, развитой во всех отношениях личности.

Системе казачьего воспитания имманентно присуще возвышенное отношение к природе, к образам и символам малой Родины. Природа в казачьей культуре поэтизируется, наделяется живыми человеческими свойствами. Особым рефреном звучит тема человека и коня. Это идея достижения некоего симбиоза, нераздельности, гармонии живой природы и *homo sapiens*. В казачьей системе воспитания значимо то, что конь появлялся у казачонка с детского возраста, служа воплощением красоты, гармонии, и способствовал развитию духовности, нравственности, передаваемых молодежи старшими поколениями. Это делает принцип природосообразности в системе казачьего воспитания особо актуальным в контексте зыбкого равновесия между миром современного человека и природы.

Принцип природосообразности в педагогике казачества проявляется и в традиционном гендерном подходе, свойственном системе казачьей педагогики. Для России это уникальная система воспитания истинно мужских черт характера: человека-воина, защитника Отечества, труженика, ответственного за свое Отечество, за свой дом, свою семью. В то же время и женское воспитание не выступает в педагогике казачества неким «довеском» мужского гендера. Оно ориентировано на становление свободной, активной, всесторонне развитой личности, осознанно принимающей свою долю жизненной ответственности за продолжение рода, духовно-нравственную традицию, верность идеалам и ценностям казачьей культуры [6].

Становление личности в педагогике казачества традиционно строится на сотрудничестве всего казачьего со-

циума в деле воспитания человека казачьей культуры. В сегодняшней ситуации возрождения казачьей культуры *принцип сотрудничества детей и взрослых* в едином сотворчестве – ренессанс казачьей культуры – с каждым годом становится все актуальнее. Только в совместной деятельности детей и взрослых, в единстве благой цели возрождения казачества и воспитания человека казачьей культуры можно надеяться на приобщение молодежи к ценностям и идеалам казачества. Не отдаляясь от ребенка, а взяв крепко за руку, можно ввести его в уникальный мир казачьей культуры. Педагогика казачества в современных условиях – это в прямом смысле детовожение. Это знакомство ребенка с широким миром, который не ограничивается той или иной средой. Свободная личностная парадигма казачества предопределяет для взрослого в этом воспитательном процессе создание (вместе с ребенком) культуросообразных сред воспитания, в которых раскрывается поле выборов культурных идеалов-образцов и смыслов жизни. Такие среды в педагогике казачества традиционно объединены в общее воспитательное пространство казачьей культуры, в котором представлены ценности и идеалы, созданы условия для возрождения и воспроизводства культуры казачества. Воспитательное пространство в педагогике казачества как феномена российской культуры структурируется в особую форму – культурное казачье сообщество, объединяющее воспитательные среды (школьную, казачью, семейную, досуговую, церковную, административную). В таком пространстве сообществе осуществляется процесс идентификации личности с основами казачьей культуры, создаются условия для становления и развития личности

человека с ценностями, присущими казачьей культуре.

Культурные казачьи сообщества как духовно-воспитательные пространства обладают значительным синергетическим эффектом, поскольку составляющие их среды объединены общей гуманистической целью – воспитать человека казачьей культуры. Общим принципом организации воспитательного пространства в педагогике казачества выступает *содружество*, или, точнее, соборность – единство духа, мысли, воли и действий ученика (ребенка) и учителя (взрослого) в возрождении казачества и воспитании человека казачьей, национальной культуры. В связи с этим воспитательное пространство педагогики казачества – это не только внешнеорганизуемая среда. В традициях казачества как субэтнуса русского народа заложены стереотипы общинного, соборного мышления, когда осуществляется общее духовное единение всех членов культурного казачьего сообщества. Это духовное пространство создает реальные условия совместного образа жизни, содружества-соборности учителей-старших и воспитанников-младших.

В воспитательном пространстве педагогики казачества заложены объективные возможности для разрешения одного из серьезных противоречий, возникающих в условиях постсовременного, постсоветского общества между потребностью в осмыслении российского культурно-исторического наследия прошлого (в первую очередь дореволюционного), стремлением отыскать в нем новые смыслы и реальными практиками маргинализации, гедонизации, вестернизации значительной части современного общества. «Снятие данного противоречия, – отмечает Е.В. Бондаревская, – возможно только путем возрождения

традиций нравственно-этического воспитания на основе совместного освоения и присвоения ценностей, выработанных многими поколениями предков, человечеством за всю историю его существования, отраженных в ментальности различных народов» [3, с. 63]. В педагогике казачества принцип содружества-соборности способствует сочетанию традиционности системы казачьего воспитания и инновационности духовно-воспитательных пространств, отражающих социальные потребности современной воспитательной ситуации.

Стремление педагогики казачества к выходу за рамки устоявшихся педагогических систем предопределяется также ее поистине *народным характером*. Казачество как уникальный субэтнос русского народа сегодня находится в поиске приемлемых двигателей своего развития. В условиях разрушенности культуровоспроизводящих механизмов казачьей культуры педагогика казачества является практически единственной реально действенной формой воспроизводства казачьего культурогенеза.

Обосновывая принцип народности в российском образовании, К.Д. Ушинский отмечал: «Воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным. Чувство народности так сильно в каждом, что при общей гибели всего святого и благородного оно гибнет последнее... Народ без народности – тело без души, которому остается только подвергнуться закону разложения и уничтожиться в других телах, сохранивших свою самобытность... Каким же образом общественное воспитание, один из важнейших процессов общественной жизни, посредством которого новые поколения связываются общей духовной жизнью с поколениями отживающими, может

отказаться от народности?» [5, с. 54–55]. Народный характер педагогики казачества обусловлен культурогенезом казачьей идеи, выражающей идеалы свободного развития личности, традиции российского народовластия, православной соборности, действенного патриотизма и активного служения своему Отечеству. Казачья идея, развиваясь как особая вариация общерусской идеи, на протяжении многих веков символизировала народно-демократический вектор социального развития, альтернативный самодержавному абсолютизму официальной власти. В условиях постсоветской действительности и значительного наслоения командно-административных стереотипов в общественном сознании россиян возрождение органически присущих российской специфике идей демократии – народовластия – и развитие на этой основе традиционных систем воспитания является важным шагом включения России в общемировой гуманистический процесс.

Анализ процессов казачьего образования и становления системы казачьего воспитания, проведенный нами, подтверждает истинно народный характер казачьей школы, в становлении которой принимали участие все слои казачьего социума. Современную педагогику казачества невозможно представить без широкого инновационного духовно-воспитательного пространства, в котором в творческом содружестве объединяются различные социальные среды: казачья (казачьи сообщества), школьная (педагогический коллектив), церковная, административная, семейная. Вдохновляет людей в этом процессе истинно народная, пассионарная идея воспитания человека национальной культуры, идея возрождения казачества на основе его традиционных ценностей и идеалов.

Принцип народности в педагогике казачества реализуется в единстве воспитательной и дидактической функции образования. В содержании образования традиционно присутствуют предметы регионального цикла: спецкурсы по культуре и истории казачества, предметы краеведческого цикла (например, «Кубановедение»), военно-спортивные единоборства, декоративно-прикладные народные ремесла и т.д. Казачья разноуровневая школа и в прошлом, и в настоящем, и в будущем – народная школа. В этом – залог ее устойчивости и развития. Поистине пророчески звучат слова великого русского гуманиста-педагога К.Д. Ушинского: «...только народ сможет правильно развить свою школу, и только это позволит России быстро поднять народное образование, в противном же случае Россию ждет отсталость, а “отсталость” на современном языке есть нищенство, бессилие, зависимость, экономическое и политическое ничтожество» [там же, с. 67–68].

Основными идеями педагогики казачества выступают: воспитание подрастающих поколений на идеалах и ценностях казачьей культуры, многовековой российской традиции демократии-народовластия; становление личности свободного (вольного) человека, укорененного в свою малую Родину, культуру и историю России; воспитание молодежи в духе патриотизма, «российскости», державности; формирование у молодых поколений на основе культуры и истории казачества общего евразийского культурного вектора; становление в сознании молодежи психологической готовности к «служению Отечеству не за страх, а за совесть».

Выявление основных идей, концептуальных, содержательных основ

педагогики казачества позволяет ответить на один из основополагающих вопросов нашего исследования о том, чем же является воспитание в педагогике казачества. На наш взгляд, воспитание – это прежде всего духовно-практическая деятельность всех субъектов воспитательного процесса, направленная на становление в сознании молодых поколений ценностей, идеалов и смыслов казачьей культуры. Это раскрытие возможностей личности в свободной парадигме ее развития и организация таких форм совместной жизнедеятельности детей и взрослых, в которых актуализируется воспитательный, народовластный, личностно ориентированный потенциал казачьей культуры и осуществляется педагогическая поддержка процессов становления в ней личности.

Литература

1. *Алиева, С.А.* Историко-философский анализ проблемы патриотического воспитания / С.А. Алиева // Известия Южного Федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 3. С. 43–52.
2. *Белозерцев, Е.П.* Образование: историко-культурный феномен / Е.П. Белозерцев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
3. *Бондаревская, Е.В.* Концепция и стратегия воспитания студентов в культурно-образовательном пространстве педагогического института ЮФУ / Е.В. Бондаревская; под ред. В.И. Мареева. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2007.
4. *Гулыга, А.* Русская идея и ее творцы / А. Гулыга. М.: ЭКСМО, 2003.
5. К.Д. Ушинский и русская школа. Беседы о великом педагоге / ред. Е.П. Белозерцева. М., 1994.
6. *Цыбульникова, А.А.* Казачки Кубани в конце XVIII – середине XIX века: специфика повседневной жизни в условиях военного времени: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.А. Цыбульникова. Армавир: РИЦ АГПУ, 2004.